

УДК 811.161.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ЧАСТИЦАМИ¹**THE SEMANTIC STRUCTURE OF SENTENCES WITH PARTICLES****И.А. Нагорный**
I.A. Nagorny*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University,
85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: nagorny@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье анализируется проблема описания семантической структуры предложений с частицами. Последние, являясь яркими модусными элементами, рассматриваются как корректоры диктума предложения на околопропозитивном уровне, как элементы сближения модуса и диктума.

Abstract. The article analyzes the problem of describing the semantic structure of sentences with particles. The latter, being a bright modulname elements are treated as correctors of dictum deals on propositional level as the elements of convergence of modus and dictum.

Ключевые слова: частицы, диктум, модус, семантическая структура, модальность, оценочность, эмотивность, говорящий, адресат, предложение, высказывание.

Keywords: particles, dictum, modus, semantic structure, modality, evaluation, emotively, the speaker, the addressee, the offer is saying

Введение

Анализ предложения с частицами должен отталкиваться от того, что понимается под термином «семантическая структура». Уточним, что за основу нами взята совокупность абстрактно-грамматических и лексических (индивидуальных) значений предложения. Функциональный подход к описанию предложений с частицами *едва ли, вряд ли, будто, словно, точно, небось, авось, якобы, как, какой, что за* и пр. заставил отказаться от узкого понимания указанного термина, предлагаемого в ряде работ [1; 2]. При таком понимании из семантической структуры исключаются общеграмматические значения предложения – предикативность, реализуемая в категориях модальности, темпоральности и персональности, оценочность, эмотивность, а также конкретное информативное содержание высказывания. Широкий подход заставляет взглянуть на семантическую структуру предложения с иной точки зрения, где актуальными оказываются как раз те параметры, которыми зачастую пренебрегают, подходя к описанию предложения исключительно со стороны способов вербализации объективной части смысла, формально представленной в пропозитивной модели репрезентируемого предложением события [3]. Исследование высказываний с МПЧ убеждает, что частицы, не являясь ядерными элементами семантической структуры, активно участвуют в ее уточнении, обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а обязательных (в смысловом аспекте) элементов.

Основная часть

Широкое толкование термина «семантическая структура» дает возможность вести речь не только о семантической структуре предложения как пропозитивно-предикатно-актантном комплексе, а о семантической структуре высказывания, в которую наряду с вышеуказанными

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196

компонентами включаются и компоненты пресуппозитивного и околопропозитивного слоев диктума [4], и модусные компоненты, принимающие непосредственное участие в создании широкого информативного фона высказывания, соотносенные между собой не только в моделиобразующем, но и в коммуникативно-прагматическом аспекте. Данные компоненты являются выразителями авторских смыслов, которые непосредственно соотносятся с модельными смыслами, реализуемыми предложеческой пропозицией. Такие смыслы существенно конкретизируют собственно пропозитивные смыслы, соотносят их с личностью говорящего, репрезентируют его позицию, работают на развитие коммуникативной перспективы высказывания [5, с. 278-302]. Они важны для речевого высказывания, так как выражают его субъективность, авторство, что для коммуникативного образования является определяющим.

Итак, что мы включаем в понятие «семантическая структура». В качестве базовых содержательных компонентов традиционно рассматриваются диктум и модус. Диктум как объективная часть предложеческого смысла противопоставлен модусу как субъективной слою общего смысла. Диктум охватывает объективное содержание предложения, в то время как модус сфокусирован на выражении собственно субъективных (субъективно-авторских) смыслов. Данная оппозиция характерна для предложения, о чем неоднократно и подробно говорилось [6; 7; 8; 9; 10].

Основу диктума, по мнению Ш. Балли, составляет представление, которое характеризуется как цель, объект мыслительного акта. Модус же - это квинтэссенция, смысловой центр этого представления [11, с. 44-46], суть которого видится в субъективном моменте отношения к высказываемому. Наиболее наглядно данные отношения представлены в предложениях эксплицитного типа, в имплицитных структурах они проявляются менее четко [Там же, с. 49].

Дифференциация диктумного и модусного слоев у Ш. Балли базируется на логической интерпретации образа предложения. Он отмечает по этому поводу: «Эксплицитное предложение состоит, таким образом, из двух частей: одна из них будет коррелятивна процессу, образующему представление; ... по примеру логиков мы будем называть ее диктумом. Вторая содержит главную часть предложения, без которой вообще не может быть предложения, а именно выражение модальности, коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом» (Там же, с. 43-44).

Диктум и модус являются иерархическими образованиями, имеют сложную структуру и включают ряд обязательных и факультативных компонентов. Представляется важным обратить внимание на ряд моментов, к которым относятся: дифференциация семантических ролей компонентов (в частности - пропозитивного и непропозитивного уровней); определение принципов коррекции семантических полей пропозитивно значимых элементов элементами непропозитивного уровня; установление степени влияния модусного слоя на диктум; рассмотрение факта участия частиц в рефлексии обозначаемой ситуации соотносительно с конкретным уровнем семантической структуры; уточнение способов усложнения семантической структуры предложения частицами; определение семантического ранга частицы как элемента обслуживающего уровня. Выделяя данные моменты для описания, мы основываемся на том, что семантическая структура предложений с частицами многослойна.

В отличие от модально-неосложненных предложения с частицами имеют формальный показатель квалификативного типа - индексальный знак, который включается в состав модусных элементов. Поэтому наряду с диктумным слоем в предложениях с частицами всегда оказывается формально эксплицитированным модусный слой, что указывает на необходимость описания не только диктумного и модусного слоев в отдельности, но и в их взаимовлиянии друг на друга. Важным в этом аспекте представляется установление принципов взаимной обусловленности диктума и модуса в предложениях с частицами, степени участия частиц в снятии противопоставления между диктумом и модусом, то есть в сближении диктума и модуса [5, с. 278-302], а также возможности влияния данного процесса на трансформацию семантической структуры всего предложения.

Для того, чтобы конкретизировать эти моменты, нужно прежде всего определить, какое место отводится вербализуемым частицами в высказывании связям и отношениям на уровне моделирования ситуации действительности. Важно выяснить, осознаются ли эти связи и отношения как пропозитивно значимые, либо исключительно как факультативные, применяемые говорящим для квалификации события только «здесь» и «сейчас» для достижения локальной цели речевого воздействия. Последнее, несомненно, имеет место, однако мыслится ли говорящим прагматической воздействие на адресата единственно необходимой задачей, решаемой в процессе речевого общения, или же частицы несут дополнительную смысловую нагрузку, - это тоже следует уточнить.

Обозначенные аспекты соотносятся с коммуникативно-прагматической функцией частиц, которая определяется как решающий фактор для построения квалификативного высказывания [12, с. 4]. Данная функция - тот отправной пункт, которым руководствуется говорящий, вводя в высказывание именно этот, а не иной субъективный квалификатор, используя его как средство для достижения поставленной коммуникативной цели. Причем для того, чтобы цель была достигнута, необходимо не только обозначить объект авторской квалификации, которым, на наш взгляд,

должна быть признана денотативная ситуация, но и наметить связи и отношения, развиваемые между ней, говорящим и объективной действительностью. Степень важности этих связей и отношений для полного отражения речевой ситуации в семантической модели является одним из основных условий включения или невключения частицы как элемента, эксплицирующего эти связи и отношения на формальном уровне предложения в семантическую модель.

Диктум и модус, будучи противопоставленными, тем не менее не являются чуждыми друг другу в едином семантическом пространстве предложения-высказывания. Их взаимообусловленность закономерна [5, с. 279-280; 13, с. 274, 303, 401]. Проблема состоит в том, что диктум и модус являются все же самостоятельными величинами, соотнесенными в качестве объективного и субъективного аспектов смысла, т.е. оппозиционными сущностями. Противопоставленность их обусловлена противоположностью внешнего мира и человека, среды и субъекта, «я» и «не-я» [7]. Однако на этом же базируется и их внутреннее единство, так как предложение, в котором диктум и модус находят свое выражение, всегда является авторским построением, «пропущенным» через личность говорящего. При этом его субъективная информативность базируется на объективной информативности. Отмеченные нюансы должны быть учтены при анализе предложений с частицами. Описываемые конструкции интересны в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который мы условно обозначили как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса. Детализируем его суть.

В предложениях с частицами, как и в других языковых образованиях с субъективно-модальным квалификатором, объективная и субъективная части общего предложенческого смысла максимально приближены друг к другу, нередко сливаются, представляя собой синтез двух автономных единств. Диктум при помощи субъективного квалификатора – частицы – как бы сливается с модусом, обслуживает модус, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть общего смысла предложения – диктум, трансформируя и усложняя его структуру. В данном процессе задействовано множество факторов как собственно грамматического, так и прагматического плана. Они нередко пересекаются, поэтому сложно провести их строгую дифференциацию. В этом случае единственным остается определение одного фактора через другой, выявление закономерностей косвенным способом. Однако там, где это возможно, дифференциация объективного и субъективного в смысле предложения, конечно же, должна иметь место. Это объяснимо, так как в большинстве случаев различие объективной репрезентации события и ее субъективной квалификации остается актуальным.

В предложениях с частицами четко прослеживается линия на снятие противопоставленности между модусным и диктумным смысловыми слоями. Частицы как элементы модуса актуализируют диктумно-пропозитивные компоненты посредством трансформации их полей, в первую очередь – поля предиката. Модусные смыслы, вводимые субъективными квалификаторами, в ряде случаев даже подчиняют себе пропозитивные смыслы, которые используются в этом случае не столько для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется модальная квалификация события и происходит его прагматическая ориентация или переориентация. Следует ли такое влияние считать диктумным, служит ли диктум в предложениях с частицами только объектом приложения авторской точки зрения, базовой смысловой основой, на которой разворачивается действие модусного элемента, а сам модусный смысл при этом осознается как автономный и независимый, – данные вопросы необходимо решить применительно к предложениям с частицами.

Диктум предложения имеет сложную организацию, которая в настоящее время достаточно подробно описана в лингвистической литературе. Не останавливаясь подробно на освещении истории этого вопроса, отметим, что рассмотрение объективной части смысла предложения удобнее вести, оперируя такими понятиями, как «пропозиция», «ситуация», «пресуппозиция». Использование их как базовых позволяет рассмотреть диктумное поле предложений с частицами в иерархическом аспекте, как включающее несколько смысловых уровней, соотнесенных, с одной стороны, со способом выражения определенных смыслов как составляющих смысловых слоев, а с другой стороны, – со средствами выражения этих смыслов.

Выделяются следующие уровни диктума:

1. Центральным диктумным уровнем является собственно пропозитивный. Данный уровень считается модельным, так как обслуживает смысловую модель обозначаемой в предложении денотативной ситуации и представлен пропозицией определенного типа – событийной или логической [4]. Данный уровень в предложениях с частицами обязателен.

2. Существование пропозиции логически предполагает анализ ее внутренней структуры в элементарном аспекте, поэтому наряду с пропозитивным уровнем в предложении всегда выделяется внутривопозитивный уровень, сфокусированный на дескрипции семантической структуры пропозиции, выделении и типологической характеристике составляющих ее элементов – предиката, актантов, сирконстантов [14]. Здесь важным представляется соотношение смысловой и структурной значимости компонентов пропозиции, установление на основе этого их

семантических рангов в предложении, дифференциация пропозитивных элементов на значимые и не значимые, соотношение этой дифференциации с обязательностью их представления в модели предложения.

Компонентный состав внутрипропозитивного уровня в предложениях с частицами дифференцирован. Ядерным элементом пропозиции является предикат (либо номинатив в пропозициях номинализации). Его семантическими и валентностными свойствами обусловлено присутствие в пропозитивной модели предложений с частицами других пропозитивно значимых элементов – актантов, сирконстантов. В конечном итоге это соотносится с внутренними структурными и семантическими характеристиками пропозиции конкретного предложения.

Внутрипропозитивный уровень в предложениях с частицами также обязателен. Для нас данный уровень представляет интерес в качестве объекта коррекции частиц, в результате чего достигается усложнение субъективно-авторскими квалификаторами семантических полей пропозитивно значимых элементов.

3. Еще одним уровнем пропозитивной структуры является околопропозитивный. Он включает совокупность смыслов, ориентированных на обслуживание пропозиции. Данные смыслы реализуются в структуре предложения специальными формальными элементами [15, с. 10]. Они не относятся к числу собственно пропозитивных, однако прикреплены к пропозиции, соотносены с ней, развиваются на ее основе. В предложениях с частицами указанные смыслы составляют необязательное концентрическое поле, внешне охватывающее пропозицию и в то же время внутренне обособленное от нее. Данные смыслы комбинаторны, они факультативно дифференцируются в предложении. Прикрепленность их к пропозиции также дифференцирована, включает как соотносимость с пропозицией в целом, так и локализованность на семантическом поле отдельного пропозитивно значимого элемента. Формальные средства околопропозитивного уровня не являются пропозитивно значимыми, однако косвенно участвуют в формировании семантического поля в аспекте его усложнения. Околопропозитивный уровень в предложениях с частицами представлен облигаторно. Его существование в предложении обусловлено коммуникативными интенциями говорящего, в соответствии с которыми осуществляется кваликативная характеристика ситуации языковыми средствами. Частицы являются формальными элементами выражения данного уровня смысла.

4. Последним уровнем является уровень пресуппозитивный, который определяется как базовый уровень для реализации в семантической структуре высказывания трех предыдущих уровней. Данный уровень обязателен для предложения, однако не имеет специальных средств выражения, наличествует в семантической структуре имплицитно. Для указания на него используются средства других уровней. Пресуппозитивный уровень всегда соотносится с предусловиями осуществления описываемого события [16].

Функционирование элементов одного уровня в структуре другого уровня, будь это его коррекция, уточнение и т.п., должна расцениваться как усложнение семантического поля этого уровня в смысловом аспекте, что является для нас важным. В предложениях с частицами, как правило, реализованы все четыре обозначенные уровня семантической структуры диктума. Это одно из отличительных свойств данных предложений.

Функционирование частиц в семантической структуре диктума имеет ряд особенностей, среди которых необходимо выделить следующие:

1. Формально частицы являются элементами околопропозитивного уровня, поэтому не могут выступать в роли пропозитивно обязательных элементов. Они не могут формировать пропозицию (кроме модально-ответных нечленимых предложений). Их функционирование в структуре предложения носит служебный характер, что, однако, не отменяет обязательности их наличия в предложении кваликативного характера. Функционирование частиц в предложении связывается со способностью элементов околопропозитивного уровня к реализации своего значения относительно с теми параметрами, которые являются характерными для элементов смыслового поля диктума. Одной из таких возможностей может быть признана коррекция семантических полей элементов, образующих пропозицию.

2. В то же время частицы, будучи единицами околопропозитивного уровня семантической структуры предложения, не локализованы только в пределах данного уровня. Они, как и положено элементам указанного уровня, выполняют свои задачи и в других смысловых уровнях предложения, например, вносят реализуемые ими смыслы в семантические поля пропозитивно значимых компонентов и таким образом усложняют данные поля. Таким образом, предназначение частиц для коррекции других уровней семантической структуры предложения является правилом, а не исключением.

3. В предложении смыслы, вербализуемые частицами, распространяются на пропозицию через коррекцию семантического поля пропозитивно значимого компонента – обычно предиката, реже актанта или сирконстанта.

4. Частицы всегда ориентированы на усложнение семантической структуры предложения. Они – показатели субъективности, авторства высказывания, что определяет его построение исходя

из коммуникативных задач, решаемых говорящим на данном этапе.

5. В ряде случаев (например, в модально-ответных предложениях) у частиц значительно повышен семантический ранг, в результате чего они могут быть охарактеризованы уже как периферийные элементы пропозитивного уровня, которые принимают участие в формировании пропозиции.

Отмеченные аспекты являются показателем семантической неэлементарности рассматриваемых предложений с частицами. Эти и другие черты, приписываемые частицам, должны быть учтены при анализе конкретных семантических функций частиц в русском языке.

Предложения с частицами по семантическому объему неэлементарны. Минимальное объективное содержание данных предложений существенно усложняется при введении субъективного квалификатора. Однако это усложнение – смыслового, но структурного характера. В формальном аспекте предложение не усложняется при вводе в его состав частицы (в отличие, например, от предложения с модальным словом в функции водности), семантический же объем содержания такого предложения значительно возрастает. В высказываниях с частицами не зафиксировано прямого соответствия между семантической усложненностью (неэлементарностью) и структурной усложненностью, что типично для формально усложненного предложения (Ср.: *Он, вероятно, остановился; Он вряд ли остановился*). Это важно, так как для описываемых нами предложений нормой является именно такая несоотнесенность. Семантическое усложнение предложения осуществляется при помощи структурно необязательного элемента, который на формальном уровне, на уровне структурной модели в качестве усложняющего компонента не может функционировать. Однако, будучи формально факультативными, частицы имеют, тем не менее, тенденцию быть значимыми семантически. Таким образом, предложения с частицами вне зависимости от степени структурного усложнения модели (монопредикативные/полипредикативные конструкции) рассматриваются как усложненные семантически. Для этого имеются существенные основания.

Во-первых, в высказываниях с частицами репрезентирована особая речевая ситуация [17]. Факт ее наличия обусловлен вербализуемым частицей указанием на существование неких предусловий, влияющих на модальную, оценочную или эмотивную квалификацию события, связанных с пресуппозицией предложения: - *Ну, что ты говоришь! Это неслыханно! Неужели доскачешь?* (А. Аверченко) (физические данные субъекта); *Меня предупреждали, что Патимат **вряд ли** станет разговаривать, а если станет, все равно от всего отречется, как на следствии* (журн.текст)(черты характера субъекта); - *Стало быть, нету, – прибавил он. – Что я не знаю. Всю жизнь колесо вертел, это **разве** куда годится?* (Г.Успенский)(профессиональный опыт субъекта); *Ну **что** за мнение!?! **Разве** такие мнения бывают?..* (Ф. Панферов) (ранее высказанное мнение относительно чего-либо); ***Какой же** это странный человек!..* (А. Иванов) (несоответствие имеющимся у индивида стандартам).

Во-вторых, в предложениях с частицами всегда имеет место объект модальной, оценочной или эмотивной квалификации, который (будь то событие, предмет, явление или свойство) осмысливается говорящим как существующий либо способный к существованию (так называемая экзистенциальная пресуппозиция): *Вопрос лежит на поверхности. Но ответ - **едва ли*** (газет. текст); *Одно и то же значение – в данном случае его реальность как будто бы не подвергается сомнению – модифицируется...* (В. Касевич). Наличие данного объекта квалификации в предложении с частицей необходимо считать фактором усложнения семантической структуры этого предложения.

В-третьих, частицы не способны функционировать в высказываниях с пропозицией номинализации, что тоже косвенно, на наш взгляд, подтверждает высказанную ранее мысль. Частицы не могут быть включены в конструкцию, отвлеченную от акта предикации, наложены на некую абстрагированную от конкретного речевого содержания пропозицию. Данные элементы, являясь экспликаторами личностного указания на предусловия осуществления ситуации, сориентированы таким образом на реализуемый речевой вариант пропозитивного инварианта. Любое же отвлечение от элементарной схемы имеет выход на структурное или семантическое усложнение предложения.

В-четвертых, частицы, как уже отмечалось, являются элементами околопропозитивного уровня общего смысла предложения. Смыслы же, реализуемые формальными единицами данного уровня, характеризуются как соотнесенные с пропозицией, обслуживающие пропозицию, и с этой точки зрения усложняющие семантическое поле предложения в целом.

В-пятых, в высказывание как речевой знак в качестве его означаемого включается «соотносящийся с ним отрезок действительности со всеми его элементами, характеристиками, условиями общения и т. п.» [13, с. 90]. Поэтому анализ семантической структуры любого высказывания, в том числе и высказывания с частицей, предполагает, с одной стороны, описание контекста, в котором оно существует, а с другой стороны, – непосредственно денотативной ситуации, описываемой высказыванием, и, наконец, пресуппозитивных (фоновых) знаний участников речевого акта. Интеграция в речевом высказывании различных уровней (в то числе

предложенческих: грамматического, лексического и др.) служит основой его соотнесенности с обозначаемой денотативной ситуацией, которая понятна и говорящему, и адресату. Это является основой спонтанного речевого употребления частиц, репрезентирующих авторскую квалификацию связей и отношений, в которых находятся между собой обозначаемые предметы или явления, составляющие элементарную базу коммуникативной ситуации.

Выводы

Подведем итог сказанному. Частицы, являясь структурно необязательными элементами формальной структуры предложения, оказываются значимыми корректирующими элементами его семантической структуры. Будучи модусными квалификативными элементами, актуализаторами ипостаси говорящего и реперезентаторами его квалификативно-оценочного мнения, частицы способны проявлять себя и на околопропозитивном уровне диктума предложения, корректируя смысловые поля пропозитивно значимых элементов и влияя таким образом на общий смысловой план предложения как инструменты сближения диктумного и модусного слоев общего предложенческого смысла. Заявленные проблемы, по нашему мнению, являются перспективными для дальнейшего рассмотрения, так как представляют собой развитие идей функционально-семантического синтаксиса.

Литература

- Панфилов, В.З. Грамматика и логика (Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения) / В.З. Панфилов – М.: АН СССР, 1963. – 79 с.
- Шведова, Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н.Ю. Шведова // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1973. – С.458-483.
- Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса / Е.В. Падучева – М.: Наука, 1974. – 292 с.
- Шмелева, Т.В. Семантический синтаксис / Т.В. Шмелева – Красноярск: Изд. КГУ, 1988. – 54 с.
- Золотова Г.А., Онищенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онищенко, М.Ю. Сидорова – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
- Алисова, Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения) / Т.Б. Алисова – М.: Изд. МГУ, 1971. – 294 с.
- Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
- Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1976. – 383 с.
- Вежбицка А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С.402-421.
- Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
- Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли – М.: Изд. иностр. л-ры, 1955. – 416 с.
- Лекант, П.А. Семантика вводных компонентов в тексте / П.А. Лекант // Семантика слова и словоформы в тексте. – М.: Изд. МОПИ, 1988. – С.3-6.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
- Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
- Всеволодова, М.В., Дементьева, О.Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума) / М.В. Всеволодова, О.Ю. Дементьева – М.: Крон-Пресс, 1997. – 176 с.
- Lakoff, G. Linguistics and Natural Logic / G. Lakoff // Synthese. – 1970. – V.22. – Nos 1/2. – P. 151-271.
- Нагорный, И.А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке / И.А. Нагорный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия «Гуманитарные науки». – № 12. – 2012. – Выпуск 14. – С.26-32